

Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе:
председательствующего Федина А.И.,
членов коллегии Нечаева В.И., Кебы ЮГ,

рассмотрела в открытом судебном заседании от 16 сентября 2004 г. гражданское дело по заявлению Я. о признании частично недействующей Номенклатуры работ и услуг по оказанию соответствующей медицинской помощи, утвержденной Приказом Министерства здравоохранения РФ от 26 июля 2002 года N 238 (в редакции Приказа от 22 октября 2003 года N 502), по кассационной жалобе Министерства здравоохранения и социального развития РФ на решение Верховного Суда РФ от 23 июня 2004 года, которым заявленное требование удовлетворено.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Федина А.И., объяснения представителей Министерства здравоохранения и социального развития РФ Юрьева А.С. и Жука С.Е., поддержавших доводы кассационной жалобы, объяснения представителя заявителя - Шаповалова С.Е., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, выслушав заключение прокурора Масаловой Л.Ф., полагавшей решение суда подлежащим отмене, Кассационная коллегия индивидуальный предприниматель Я., имеющий высшее медицинское образование и экспертный стаж работы в области судебной медицины более 25 лет, обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующими пунктов 06.020, 06.020.1, 06.020.2, 06.020.3, 06.020.4 раздела 06 "Прочие работы и услуги" Номенклатуры работ и услуг по оказанию соответствующей медицинской помощи, утвержденной Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 26 июля 2002 г. N 238, в редакции от 22 октября 2003 г. N 502.

В обоснование заявленного требования Я. сослался на то, что оспоренные положения Номенклатуры, фактически предусматривающие необходимость получения лицензии на право осуществления деятельности по проведению судебно-медицинских экспертиз, не соответствуют требованиям федерального закона, который не установил лицензирование данного вида деятельности.

Верховный Суд РФ постановил приведенное выше решение.

В кассационной жалобе Министерство здравоохранения и социального развития РФ ставит вопрос об отмене судебного решения, ссылаясь на неправильное применение норм материального права.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Кассационная коллегия находит решение Верховного Суда РФ подлежащими отмене по следующим основаниям.

Заявителем оспаривались положения Номенклатуры:

06.020 судебно-медицинская экспертиза (лицензирование осуществляет Министерство здравоохранения РФ);

06.020.1 судебно-медицинская экспертиза и исследование трупа;

06.020.2 судебно-медицинская экспертиза и обследование потерпевших, обвиняемых и других лиц;

06.020.3 судебно-медицинская экспертиза по материалам уголовных и гражданских дел;

06.020.4 судебно-медицинская экспертиза вещественных доказательств и исследования биологических объектов

судебно-биологическая

судебно-цитологическая

генетическая

медико-криминалистическая

спектрографическая

судебно-химическая

биохимическая

химико-токсикологическая

судебно-гистологическая,

поскольку они предусматривают возможность проведения любой из приведенных выше судебно-медицинских экспертиз лишь при наличии у лица, проводящего такие экспертизы, выданной Минздравом РФ лицензии на право осуществления медицинской деятельности.

Удовлетворяя заявленное требование, Верховный Суд РФ сослался на несоответствие такого предписания действующему федеральному законодательству, в частности, статье 17 Федерального закона "О лицензировании отдельных видов деятельности", в которой в качестве подлежащей лицензированию предусмотрена медицинская деятельность, и не предусмотрена в качестве таковой судебно-экспертная деятельность.

Следовательно, как указал суд в своем решении, проведение и судебно-медицинских экспертиз будучи составной частью судебно-экспертной деятельности также не подлежит лицензированию.

Однако такой вывод суда первой инстанции является ошибочным.

Действительно, сама по себе судебно-экспертная деятельность в соответствии с Федеральным законом "О лицензировании отдельных видов деятельности" не подлежит лицензированию.

Однако проведение судебно-медицинских экспертиз как "составная часть судебно-экспертной деятельности" вместе с тем является и одним из видов деятельности по проведению медицинских экспертиз.

Эта же деятельность (проведение медицинских экспертиз), как правильно отметил и суд в своем решении, представляет собой согласно пункту 3 Положения о лицензировании медицинской деятельности, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 4 июля 2002 года N 499, один из видов медицинской деятельности, подлежащей лицензированию.

Следовательно, очевидно, что и деятельность по проведению судебно-медицинских экспертиз невозможна без получения лицензии на право осуществления медицинской деятельности.

Свой вывод о том, что деятельность по производству судебно-медицинских экспертиз не относится к медицинской деятельности, а, следовательно, и не подлежит лицензированию, Верховный Суд РФ обосновал и положениями ст. ст. 1 и 9 Федерального закона "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации", согласно которым государственная судебно-экспертная деятельность (в судебном решении ошибочно опущено слово "государственная") состоит в организации и производстве судебной экспертизы; судебная экспертиза является процессуальным действием, состоящим из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем или прокурором в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу.

Однако Кассационная коллегия считает, что ссылки суда на приведенные положения Федерального закона не могут исключать действие по настоящему делу норм другого специального законодательного акта - "Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан", согласно разделу IX которого проведение судебно-медицинской и судебно-психиатрической экспертизы является одним из видов производства медицинской экспертизы.

Никаких исключений из данного положения Основ не последовало и в результате внесения федеральными законами соответствующих изменений и дополнений в приведенные Основы (в том числе и Законом от 29 июня 2004 года).

Действительно, судебная экспертиза вообще является процессуальным действием, однако в рассматриваемом по настоящему делу случае проведение исследований и дача заключения экспертом имеют место по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области именно медицинской деятельности, требующей в свою очередь получения лицензии.

Таким образом, то обстоятельство, что деятельность по организации и проведению судебно-медицинских экспертиз является процессуальным действием, регулируемым (как правильно отмечено в решении суда) процессуальными законами, само по себе не исключает эту деятельность из числа медицинских экспертиз, подлежащих лицензированию, как вида медицинской деятельности вообще.

Кроме того, делая вывод о том, что производство судебных экспертиз регулируется лишь процессуальными законами, Верховный Суд РФ не учел положения статьи 3 Федерального закона "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации", согласно которому правовой основой государственной судебно-экспертной деятельности наряду с процессуальными законами является (в частности) и законодательство Российской Федерации о здравоохранении.

Поскольку согласно приведенным выше положениям Основ медицинские экспертизы включают в себя и судебно-медицинские экспертизы, а согласно пункту 3 Положения о лицензировании медицинской деятельности (утв. Постановлением Правительства РФ от 4 июля 2002 г. N 499) проведение медицинских экспертиз относится к медицинской деятельности, подлежащей лицензированию, необоснованным является и утверждение Верховного Суда РФ о том, что, издав оспоренные пункты Номенклатуры. Министерство здравоохранения России якобы вышло

за пределы своей компетенции, установив тем самым (вместо законодателя) лицензирование судебно-экспертной деятельности.

При этом суд оставил без внимания то обстоятельство, что оспоренные пункты Номенклатуры приводят виды не судебно-экспертной деятельности вообще, а лишь деятельность по производству именно судебно-медицинских экспертиз.

Довод представителя заявителя о том, что введенное (якобы оспоренным актом) лицензирование судебной экспертно-медицинской деятельности будет препятствовать суду, следственным органам в осуществлении своих полномочий и что при назначении экспертиз суд и следственные органы согласно процессуальному закону вправе сами определять уровень специальных познаний, которыми располагает врач, являющийся кандидатом для проведения соответствующей экспертизы, - не может служить основанием для признания оспоренного положения нормативного правового акта не соответствующим закону.

Как пояснили на заседании кассационной коллегии представители Министерства здравоохранения и социального развития РФ, все оспоренные заявителем положения Номенклатуры не ограничивают сами органы, принимающие решения о назначении судебно-медицинской экспертизы и поручении на ее проведение любому медицинскому учреждению либо индивидуально врачу.

Оспоренные же положения Номенклатуры обязательны для тех учреждений и лиц, которые (как и сам заявитель) избрали основным видом своей деятельности производство медицинских и судебно-медицинских экспертиз.

Поскольку приведенные положения Номенклатуры не противоречат Федеральному закону, а при рассмотрении дела судом первой инстанции допущено неправильное применение норм материального права, вынесенное решение суда подлежит отмене в части оспаривания пунктов 06.020, 06.020.2 и 06.020.4 раздела 06 "Прочие работы и услуги" Номенклатуры...

Решение Верховного Суда РФ в части удовлетворения заявления в отношении пункта 06.020.3 раздела 06 в кассационном порядке не обжаловано. Как пояснили представители Минздрава РФ, пункт 06.020.3 - судебно-медицинская экспертиза по материалам уголовных и гражданских дел не может в принципе создавать угрозу для жизни и здоровья людей, поскольку не является собственно медицинским вмешательством, в связи с чем не подлежит лицензированию.

То обстоятельство, что статья 52 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан (как полагает суд первой инстанции) не позволяет производить судебно-медицинские экспертизы вне медицинских учреждений государственной или муниципальной систем здравоохранения и лицами, не являющимися государственными судебными экспертами, не свидетельствуют о невозможности проведения судебно-медицинских экспертиз вне приведенных систем и указанными лицами, поскольку именно в этой части статья 52 Основ, как противоречащая позднее принятым нормам законодательства, не подлежит применению.

Поскольку судом первой инстанции неправильно применены нормы материального закона и отсутствуют какие-либо обстоятельства, которые бы препятствовали вынесению нового решения по делу в его оспоренной и подлежащей отмене части, Кассационная коллегия полагает необходимым вынести по делу новое решение об отказе заявителю в удовлетворении заявления об оспаривании пунктов 06.020, 06.020.1, 06.020.2 и 06.020.4 раздела 06 "Прочие работы и услуги" Номенклатуры.

Руководствуясь ст. ст. 360, 361, п. 4 ст. 362, ст. 363 ГПК РФ, Кассационная коллегия

решение Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2004 года отменить в части и вынести в этой части новое решение, которым Я. отказать в удовлетворении заявления о признании недействующими пунктов 06.020, 06.020.2 и 06.020.4 раздела 06 "Прочие работы и услуги" Номенклатуры работ и услуг по оказанию соответствующей медицинской помощи, утвержденной Приказом Министерства здравоохранения РФ от 26 июля 2002 года N 238 в редакции от 22 октября 2003 года N 502.